

Режис Кюнц

ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ И ЕВРОПЫ

наизнанку

Режис Кюнц

**История Франции и
Европы наизнанку**

«Питер (Айлиб)»

2015

УДК 94(44)+94(450)
ББК 63.3(4Фр)+63.3(4Ит)

Кюнц Р.

История Франции и Европы наизнанку / Р. Кюнц — «Питер (Айлиб)», 2015

ISBN 978-5-4461-4540-9

В лицее была учительница истории, которая носилась из одного конца класса в другой, словно актриса, завоевавшая сцену. Затем она взбиралась на стул, выпячивала грудь в торжественной позе и объявляла: «Вот он, Муссолини!» И, понизив голос до шепота, добавляла с оттенком нежности: «Бенито — так его звали дома». Она рассказывала, что по вечерам он появлялся у окна, силуэтом в полумраке, закутанный в римскую тогу. Чтобы окончательно убедить своих слушателей, она демонстрировала фотографию этого мнимого Цезаря. На снимке был невысокий человек в безупречно начищенных сапогах, всеми силами старающийся казаться выше, чем был на самом деле. Класс думал, но не решался произнести вслух: «Если мир — это цирк, то вот его клоун!» Следующий урок был посвящён философии. Преподаватель с плотно сжатыми челюстями и прищуренными глазами вглядывался сквозь туман в поисках глубинной истины. Он предлагал своей аудитории задуматься над аксиомой: существует ли в мире и в человеке общий знаменатель, позволяющий постичь смысл вещей? Разумеется, ученики были озадачены такой постановкой вопроса. Вскоре эти учителя исчезли из школьного круга. Такова судьба существ слишком редких, чтобы их можно было держать в клетке. Учительница истории больше не давала о себе знать, а философ затерялся где-то, занявшись шумной музыкой. Не думаю, что знания, полученные у них, могли бы помочь кому-либо на экзаменах — и, признаюсь, я сам тому наглядное подтверждение. Зато они привили иной взгляд на мир, и за это я им бесконечно благодарен.

УДК 94(44)+94(450)
ББК 63.3(4Фр)+63.3(4Ит)

ISBN 978-5-4461-4540-9

© Кюнц Р., 2015

© Питер (Айлиб), 2015

Содержание

Благодарю	7
Предисловие	8
От автора	10
Глава 1	11
Глава 2	14
Военные празднования	15
Политические интриги Европы	16
Кайзер и его слабости	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Режис Кюнц

История Франции и Европы наизнанку

© ООО Издательство «Питер», 2026

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Благодарю

*Эта книга посвящается Ларисе, которая осветила мой путь и
продолжает это делать*

Ги Кюнца – за фотографию на обложке

Александра Кунца – за руководство переводом

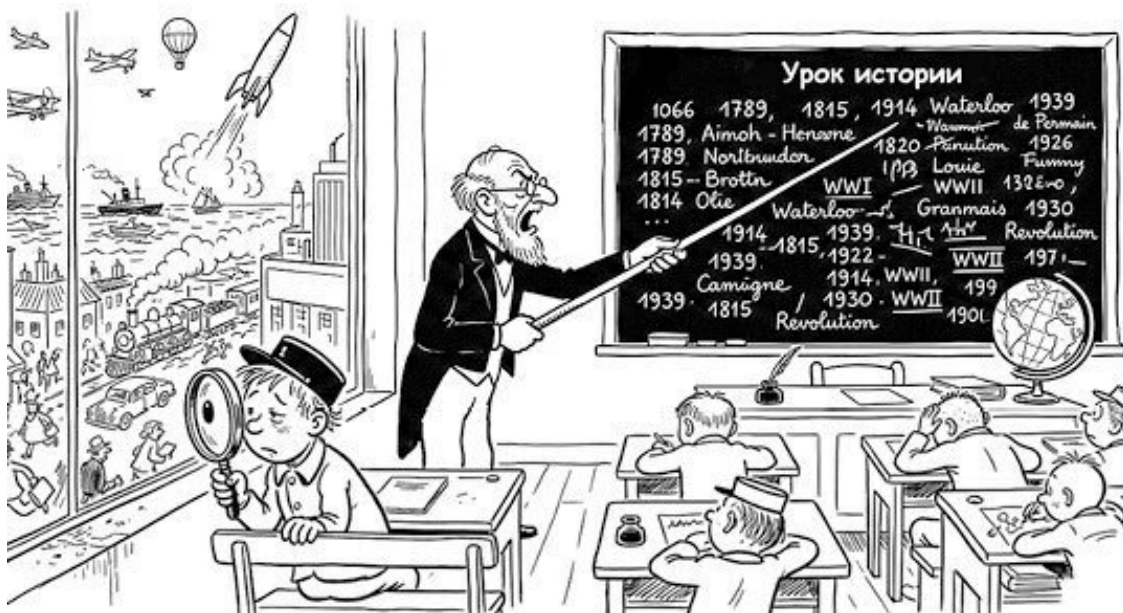
Наталью Окулову – за координацию в Санкт-Петербурге

Дмитрия Вилегжанина – за вычитку и корректуру

Предисловие

Для многих история – это тягостное воспоминание о суровых учителях, которые заставляли зубрить бесконечные даты без понимания их контекста.

Лучший способ справиться с утомительным обучением – изучать личности, которые оставили след в истории. Мы быстро поймём, что одни из них были непостоянны, другие коварны, а третьи – честолюбивы до абсурда. Если проанализировать их поступки, рассматривая критически и рационально, они покажутся смешными.

С некоторой смелостью можно было бы проанализировать наших нынешних лидеров. Очень скоро одни покажутся нам некомпетентными, другие – хитрыми, третьи – слишком амбициозными, а лучшие из них – обладающими всеми этими качествами одновременно. В конечном счёте, они не так уж сильно отличаются от своих предшественников и так же склонны повторять те же ошибки.

Вечная философская загадка: повторяется ли история? Может ли она снова и снова возвращаться к прежним сюжетам?

Один из великих мыслителей пытался объяснить и понять смысл истории с универсальной точки зрения... Признаюсь, я ничего не понял, и тот, кто утверждает обратное, слишком самоуверен.

Но если взглянуть пристальнее, то станет очевидно, что наши правители, как и их предшественники, столь же слепы. Ими движут те же амбиции, и они повторяют те же ошибки.

На вопрос, повторяется ли история, можно уверенно ответить: да. Современные лидеры, как короли и принцы минувших веков, снова и снова совершают одни и те же промахи.

На вопрос, стоит ли изучать историю, можно ответить утвердительно. Но изучать следует не так, как принято в школе. Важно сосредоточиться на изучении выдающихся личностей, их решений и поступков, которые могут показаться странными или даже нелепыми. Стоит с юмором относиться к их суждениям и осознавать, как слепота и недальновидность могут привести к трагическим последствиям.

Критическое мышление должно стать неотъемлемой частью мировоззрения большинства людей, чтобы они могли влиять на своих лидеров, когда те отклоняются от правильного пути и начинают идти по опасной дороге.

От автора

Управление государствами тесно связано с управлением армиями. И в том и в другом есть множество нюансов, которые могут быть скрыты от посторонних. Я не буду подробно описывать все последствия и эффекты, так как это потребовало бы много времени и неизбежно привело бы к открытому конфликту с хранителями наук, надёжно укрывшимися в своих пыльных академиях. Я испытываю моральные сомнения относительно того, стоит ли нарушать их уединение.

Моя цель – рассмотреть историю фрагментарно и попытаться понять её суть. Поэтому я хочу проиллюстрировать свои мысли на конкретных примерах из европейского прошлого, в частности из истории Франции, которые я опишу более подробно. Чтобы оживить картины, я постараюсь представить вам взгляды монархов на ключевые исторические события и мысли людей того времени (когда это возможно).

Глава 1

Народ, который забывает своё прошлое, не имеет будущего¹.

Главный урок истории в том, что человечество неспособно учиться.

– Уинстон Черчилль

Потому что человек без памяти – это человек без жизни, а народ без памяти – это народ без будущего... Народы перестают жить, когда перестают помнить.

– Фердинанд Фох.

Бывало, что даже самые выдающиеся монархи сталкивались с неразрешимыми вопросами. Выход из этих тупиков требовал бы невероятной дипломатии и изобретательности, чтобы каждая из сторон нашла приемлемое решение. Однако короли не стремились прилагать такие усилия – скажем прямо, это было не в их вкусе. Эти учтивые люди собирались вместе и решали объявить «учтивую» войну. Если Церковь оказывала поддержку, война становилась святым делом. Таким образом, в свете хорошо организованной резни решения вдруг становились очевидными и ясными.

Я упомянул армии с первых строк, потому что их роль была ключевой: воюющая нация была уважаемой нацией, а армия оставалась любимой забавой монархов (она была своего рода знаменем их гордости). Они могли выигрывать или проигрывать сражения, даже целые войны – это не имело особого значения, если честь государя оставалась незапятнанной. Первый человек королевства мог огорчиться из-за поражения – это было неприятной новостью для светских бесед, но он мог держать голову высоко, если следом звучало: «Их истребили до последнего, но ни один не подумал сбежать, хотя здравый смысл говорил: «Да бегите уже, ну!»» Зато как

¹ Первоисточник высказывания достоверно не известен. У Дж. Сантаяны есть афоризм: «Те, кто не помнит прошлого, обречён повторять его», и скорее всего, Черчилль изрёк что-то похожее, но более мрачное, в 1935 году, выступая в Палате общин: «...Это пополняет длинный, унылый каталог бесплодности опыта и подтверждённой необучаемости человечества. Недальновидность, нежелание действовать... – вот черты, составляющие бесконечное повторение истории».

неприятно было бы услышать: «Эта победа – результат трусости»! Тогда сюзерен бы точно стал героем анекдотов, а не дипломатических переговоров.

Военные действия всегда были зрелищем: от солдат ожидали, что они будут убивать друг друга изящно, а ещё лучше – под музыку. С давних времён проводились пышные сражения, в которых участвовали воины в ослепительно ярких мундирах и со сверкающими перьями. Картечью выкашивали целые ряды. Действо происходило в едином порыве. Пехотинцы бесстрашно шли навстречу пушкам, ни на мгновение не задумываясь о том, чтобы сохранить свои жизни. Зрелище этих кровопролитий приводило в восторг их заказчиков. Войны не велись – они были частью представлений, создававших впечатление настоящих произведений искусства, и именно этого ожидали суверены.

Короли договаривались о месте и времени, а затем оставляли судьбу нации на волю оружия. Они считали этот метод удобным и приятным. Эти государственные деятели использовали тёмные часы для множества сражений, вероятно, чтобы решить важные вопросы. Военные действия сопровождались громкими речами:

– Мои дорогие подданные, есть вопрос важнее самой войны. Мы поставили на карту честь Франции, и теперь престиж нации в опасности.

Зная, насколько они были чувствительны к знакам признания, которые приносили сражения, можно предположить, как долго жили солдаты.

Именно в это время появились штрафные полки. Эти батальоны были известны своим недостатком боевого духа, что и послужило причиной их названия. В зависимости от настроения правителей, их судьба могла быть разной. Иногда часть выживших расстреливали, чтобы поднять боевой дух остальных, а иногда штрафные полки отправляли в авангард боёв на ближайшие сто лет.

Порой случалось так, что суверены опаздывали к началу сражений. Обычно это происходило по одной и той же причине: затянувшиеся любовные свидания и желание фавориток увидеть своих героев накануне их подвигов. В таких случаях лучшие полки держали в резерве до прибытия монархов, а другие войска отправляли на поле боя, чтобы не задерживать противника.

С незапамятных времён правители Франции и их армии вели войны с соседями, зачастую по пустяковым причинам. Мы постоянно воевали с коварным Альбионом, который таким образом стал нашим главным врагом, если не сказать – интимным противником. Эти конфликты длились либо несколько месяцев из-за незначительных разногласий, либо целые столетия, если речь шла о более серьёзных причинах, что было весьма удобно, так как избавляло монархов от необходимости искать новых противников для ссоры. Войны с Англией стали настоящей традицией, а наши доблестные воины имели возможность проявить себя в этих славных битвах. Наши арбалетчики были непревзойдёнными мастерами натягивать тетиву. Их боевые журналы велись с особой тщательностью, и они умели поднимать знамёна в любых обстоятельствах. Франция могла гордиться своими традициями, и мужество её воинов никогда не вызывало сомнений.

Следует также отметить вклад Жанны д'Арк в освобождение родной земли. Её военный энтузиазм вызывал восхищение, а способности военачальника получали заслуженные похвалы. Её непоколебимая вера объединяла всех, включая духовенство. Говорят, что суровость сражений не лишила её присущей ей мягкости. Всё это было восхитительно, пока однажды она не заявила, что действует по велению Господа. Двор и церковь с тревогой восприняли её уверенность, а затем решили, что её поступки угрожают социальному порядку. Жанну д'Арк судили и сожгли на костре. Её ошибка заключалась в том, что она вступила в контакт с Богом напрямую, игнорируя церковную иерархию.

Когда Англия не представляла угрозы, религия давала множество поводов для войн. В те времена жестокость была в порядке вещей. Например, резня в Варфоломеевскую ночь была

преподнесена Генриху Наваррскому... в качестве свадебного подарка – весьма подходящий выбор для будущего монарха.

Были и другие войны, в которых мы сражались с необычными врагами. Например, с Испанией, которая не была для нас типичным противником. Наши военные штабы всерьёз задумывались, будет ли эта война интересной. На помощь пришёл Корнель, который в своей пьесе «Сид» представил иберийцев как честных людей с твёрдыми моральными принципами и чувством собственного достоинства. Этот образ пришёлся нам по душе, и мы без лишних колебаний вступили в тридцатилетний конфликт с этим достойным соперником.

Французские солдаты отправлялись на поле боя, исходя из своих способностей. К сожалению, в то время армия не могла похвастаться компетентным административным аппаратом, который мог бы оценить каждого бойца по достоинству.

Наиболее простым способом получить повышение в звании было купить себе чин. Дворяне быстро воспользовались этой возможностью, предоставляемой французской армией. Старший сын обычно становился наследником, второй сын часто выбирал путь монаха, а остальные сыновья неизменно отправлялись на военную службу. Им давали высокий чин и наставляли:

– В бою главное – командовать, это дело семейной чести.

На некоторое время они героями возвращались с поля боя, но затем неизменно погибали, что было на руку старшему брату. Если же на битву отправлялся единственный сын, военный устав предписывал снабдить его шлем ярким султаном. На военном жаргоне это означало: «если армия будет разбита, не убивайте его, как простого пехотинца – его семья богата и, возможно, сможет заплатить хороший выкуп». Вот для чего служил этот отличительный знак.

Солдаты также могли переходить на сторону противника ради лучшего жалования. Причины конфликтов были делом монархов, а солдатам оставалось лишь выглядеть элегантно в своих красных и золотых мундирах во время кровопролития.

И, наконец, были политики-любители – люди, которые не стремились к воинственности, хотя она и была в моде в то время. Людовик XVI был одним из таких людей. Он часто испытывал раздражение, когда его отвлекали от любимого занятия – изготовления замков.

– Всё это слишком сложно, можно голову сломать! Господа министры, нужно что-то новое, что-то, что станет настоящим разрывом с прошлым, что-то революционное, если вы понимаете, о чём я говорю!

Его желание было исполнено в полной мере!

В эпоху революции Франция стремилась к миру с Европой. Однако Бонапарт, известный авантюрист, быстро изменил эту печальную ситуацию, и вскоре мы оказались в состоянии войны со всем континентом.

Глава 2

В начале века Франция, кажется, решила устроить себе тридцатилетний отпуск, потому что скука охватила все слои общества. Англия, наш старинный враг, вела себя как лучшая подруга – с нами, с Республикой. Всё окей, только вот в 1870 году о себе решила напомнить Германия. Но генералы не унывали:

– Это мелочи, и было это давно.

– Армия, конечно, немного заржавела, но у нас от скуки уже зуд в ногах, – добавляли они, чтобы все знали, как им скучно.

А ещё последняя война лишила Францию Эльзаса и Лотарингии. Так что теперь появился повод не только скучать, но и немного понять.

Монархи и политики того времени были весьма удручены. Возможностей для блеска становилось мало, а развлечения – скудны. Беднякам оставалось лишь раз за разом произносить воинственные речи в адрес соседей или устраивать пышные военные парады.

Стоит ли повторять, что армии – это гордость монархов и хранительницы чести нации? Независимо от того, выигрывают полки битвы или терпят поражения, главное – чтобы эти сражения велись с уважением и достоинством.

В начале XIX века монархи были готовы потерять целый полк, если бы его солдаты могли высоко держать голову и гордо расправить плечи, даже когда картечь косила их ряды. Такая ситуация всегда была предпочтительнее, чем армия трусов, которые прячутся, чтобы потом нанести ответный удар. Ремесло солдата остаётся неизменным: люди должны быть готовы отдать свою жизнь, если того требуют обстоятельства. Однако честь нации никогда не должна быть под угрозой – это незыблемое правило армии.

Военные празднования

В начале XX века военные парады проводились с большим размахом: чётко отрепетированные марши, идеально скроенные мундиры. Один мальчик, наблюдая за парадом вместе с отцом, был поражён этим зрелищем военной славы.

Он спросил:

– Почему всё так идеально?

Отец равнодушно ответил:

– Армия может делать что-то хорошо или плохо, но одного она не сделает никогда – это плохо провести парад.

Ребёнок не знал, что и думать, и нерешительно спросил ещё:

– А для чего нужна армия?

– Чтобы воевать, сынок.

– А для чего нужны войны?

– Чтобы делать маршалов. Мужественных людей, которые отправляют своих соотечественников на бойню!

Политические интриги Европы

В начале XX века в Европе царил мир. В значительной степени это было достигнуто благодаря усилиям царствующих домов, которые объединились узами крови, чтобы сохранить стабильность в регионе. Короли Англии были связаны родственными узами с русскими царями, а те, в свою очередь, имели связи с правящими династиями Германии и Греции.

Конечно, монархи не отказывали себе в удовольствии участвовать в небольших интригах, которые хоть как-то скрашивали их скучную жизнь.

Например, в Германии Вильгельм II, известный милитарист и авторитарный правитель, стремился превратить свою страну в мировую державу. Некоторые авторитетные эксперты утверждают, что именно он развязал войну, чтобы утвердить Германию как одно из величайших государств мира. Однако я не согласен с этим мнением. Кайзер не отличался твёрдым характером и часто предпочитал переговоры военным действиям.

На самом деле Вильгельм стремился к величию, но без особых усилий. Он был человеком вспыльчивым и мог увлечься какой-либо идеей, но уже через час передумать. Его изменчивый характер создавал немало проблем для Министерства иностранных дел. После себя он оставил множество необдуманных заявлений, которые стали причиной серьёзных дипломатических кризисов. В целом, вся его жизнь была полна поспешных решений и резких изменений направления. Если бы его можно было сравнить с оружием (а он очень любил военные дела), то он был бы арбалетом – тетива его была бы уже взведена, но никто бы не знал, куда он выстрелит. О нём говорили, что он – кипящий котёл, выпускающий пар, неспособный создать ничего, кроме шума. Он хотел быть потоком воды, сметающим всё на своём пути, но его действия сводились лишь к нескольким пузырям на песке.

Во время Агадирского кризиса он предпочёл дипломатическое решение военным действиям – и это был достойный поступок. Однако немецкая пресса назвала его «Вильгельмом робким» и «доблестным трусом».

Можно было бы предположить, что такая насмешка сделает его непримиримым и жёстким относительно собственной позиции в будущем. Но это не случилось! Наоборот, эта обида лишь усилила его воинственные настроения.

Кайзер и его слабости

При дворе он переодевался по шесть раз в день, в зависимости от того, что нужно было делать. Придворные шутили: «У нас тут маскарад». У него была целая куча костюмов на любой случай: для пикника – форма лесника, для похода в аквариум – адмиральская куртка. За его гардеробом следили аж двенадцать лакеев.

Учителя, обучавшие его, отзывались о нём: «поверхностный человек, заботящийся только о себе». Помимо прочего, у него была одна проблема – его левая рука практически не работала. Это был результат тяжёлых родов, в ходе которых он появился на свет. Так в его душе поселилось чувство глубочайшего унижения. Он ведь был инвалидом и не мог блистать на парадах. Можно только представить, как ему приходилось страдать: человек, который боготворил военные парады, оказался непригоден для армии. В общем, судьба решила подшутить над ним, сделав из него не героя, а... скажем так, «парадного инвалида».

Этот недостаток наложил глубокий отпечаток на его характер. Чтобы скрыть свою уязвимость, он стал агрессивным, мог проявлять высокомерие и упрямство по незначительным поводам, а также часто демонстрировал полное отсутствие дипломатического такта. Все эти черты были совершенно несовместимы с качествами, необходимыми для конституционного монарха.

Чтобы понять масштаб его переживаний, надо вспомнить одну забавную историю.

Во время официального визита кайзер Вильгельм II встретился с Виктором-Эммануилом III, королем Италии. Вильгельм долго рассматривал собеседника, а затем спросил:

– Может ли такой маленький человек быть великим королём?

Виктор-Эммануил ответил:

– А может ли быть полководцем тот, кто не в силах держать оружие?

Кайзер был в ярости, но никто из его приближённых не осмелился обсудить это. Вильгельм тут же покинул встречу и отправился к своему кузену Никки (так в узком кругу звали Николая II), надеясь на более тёплый приём.

Когда Вильгельм II посетил российского императора, он не мог не похвастаться своим великолепным кораблём. Николай II, хоть и не отличался высоким ростом, на официальных портретах всегда изображался в героических позах и в выгодном свете. Если у него и не нашлось достойного ответа кайзеру, то он мог хотя бы продемонстрировать ему целую галерею картин: на одной он смело противостоит Государственной думе, этой отвратительной вещи, ничего общего не имеющей с гордой автократией. На другой – сурово наставляет своих министров.

На этом все бы и закончилось, но нет. Кузен Вилли (так называли кайзера в узком кругу) попытался повлиять на политику Николая II.

Стоит напомнить, что молодой Николай был влюблён в принцессу Алису Гессенскую (Аликс Гессенскую), немку по происхождению. Забавный факт: когда-то на её руку претендовал и сам Вильгельм II, но проиграл борьбу за её сердце.

Возможно, это была ещё одна мелкая, но болезненная обида в длинном списке разочарований кайзера.

Если соскрести лоск дворцовой жизни, то быстро обнаруживается соперничество двух государей.

Царь Николай II, известный своей печально знаменитой нерешительностью, принял все меры для того, чтобы своевременные и разумные советы не доходили до его ушей. (Следует уточнить, что ради этого он устранил двух выдающихся министров – Сергея Витте и Петра Столыпина. Первый был отстранён от должности, а второй – убит в Киеве. История этого убийства до сих пор остаётся предметом споров.)

Столыпин хотел сделать крестьян полноправными гражданами с правами, средствами и образованием. Это вызвало недовольство революционеров, видевших в этом способ отвлечь народ от революции. А царь и вовсе не любил такие перемены, ведь тогда пришлось бы общаться с образованными гражданами, а не с подданными.

Царь, конечно, не стал бы сам убивать Столыпина – это не в его стиле. Но его окружение... тут уж не знаешь, что и думать. Главная ошибка этих министров состояла в том, что они были слишком умны. В царской России же власть должна быть в одних руках – царя. Ему нужны были незаметные, не слишком умные министры, которые не заслоняли бы его фигуру.

Управление личными делами Николая II было не лучшего качества. Вместо того чтобы проводить прямую и последовательную линию поведения, он позволял течению нести себя, словно пробку в океане; его отношения с супругой – тому подтверждение. Это загадка, которую не разгадал бы даже Шерлок Холмс.

Объяснение кроется в характере царицы Александры Фёдоровны. Она была застенчивой, краснела при малейшем намёке на веселье и в целом напоминала тургеневскую девушку, которую заставили надеть бальное платье. В юности её психику подкосило: сначала она потеряла мать, потом сестру. Из жизнерадостной девушки она превратилась в хрупкую, замкнувшуюся в себе женщину, которая нашла утешение в религии и мистике. Аликс ненавидела придворные приемы, а от празднований у неё шли красные пятна по лицу и мрачнело настроение.

Чтобы защитить себя от всего этого шума, она закрылась от двора. Это, конечно, вызвало волну негодования, особенно со стороны свекрови. Об Аликс говорили: «Ледяная принцесса, которая распространяет холод». А царь... что ж, он продолжал верить в то, что всё идёт по плану.

Однако на этом беды не закончились. Все дети императорской четы были девочками, что представляло серьёзную проблему в стране, где действовал салический закон (в котором женщины были отстранены от престолонаследия). Наконец, родился долгожданный мальчик, но радость была недолгой: бедный Алексей страдал гемофилией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.